

Правила игры “бросаем кости — сравниваем больше или меньше” были очень просты: каждый бросает по три кости, если кто-то говорит “меньше”, то выигрывает тот, у кого сумма меньше; если “больше” — тот, у кого сумма больше.

Когда начинались игры, Чу Цзыюй был самым активным. Он, уже заплетаясь от выпитого, закричал: “Меньше, меньше, меньше!”

“Ладно, играем на меньше”, — Линь Фэни взял стакан с костями, потряс несколько раз, опустил на стол и перевернул крышку. Один кубик показал 2, два других по 1.

Чу Цзыюй присел на корточки, склонился ближе и начал вслух складывать: “2 + 1 + 1, всего 4 очка!”

Наблюдавшие вокруг оживились. Чтобы выиграть, Янь Хэцину нужно было выбросить три единицы, а это было крайне маловероятно.

Похоже, сегодня удастся увидеть, как этот холодный красавец будет страстно целоваться или устроит стриптиз!

Линь Фэни был совершенно уверен в своей победе. Он скосил взгляд на Янь Хэцина: “Твоя очередь”.

Янь Хэцин не спеша засучил рукав, обнажив тонкое белое запястье, затем поднял стакан с костями, его движения были на редкость уверенными и отточенными. Не успели остальные опомниться, как он уже поставил стакан на стол.

Открыл.

“Охренеть!” — воскликнул Чу Цзыюй в восторге: “Три единицы, всего 3 очка! Меньше четырёх! Младший Янь победил!”

Лицо Линь Фэни тут же потемнело.

Чу Цзыюй был в восторге от происходящего: “Линь Фэни проиграл! Давай, выбирай кого целовать!”

Хотя им не удалось увидеть пикантную сцену с холодным красавцем, младший Линь в подобной ситуации тоже был зрелищем, остальные с радостью поддержали и начали доставать телефоны для съёмки.

Лицо Линь Фэни несколько раз сменило выражение, но он не стал ни у кого спрашивать. Скрепя зубами, он схватил стоявшего рядом мужчину, повалил его на диван и принялся

яростно целовать, страстно и с нажимом.

Атмосфера в комнате мгновенно накалилась. Множество телефонов тут же оказалось вблизи их сцепленных губ, чтобы снять происходящее в деталях.

Прошло пять минут. Ставший объектом всеобщего веселья Линь Фэни с налитыми кровью глазами оттолкнул мужчину, которого за это время превратил в размякшую лужицу, и, скрежеща зубами, злобно посмотрел на Янь Хэцина: “Ещё раунд! Теперь — на больше!”

В то же время возле двери комнаты появился высокий и статный силуэт.

Янь Хэцин скользнул по нему взглядом и, как всегда, спокойно произнёс: “Хорошо”.

Проиграв в первый раз, Линь Фэни теперь был куда осторожнее. Он посмотрел на Янь Хэцина: “Давай откроем одновременно”.

Янь Хэцин не возражал.

Они оба взяли стаканы с костями, потрясли их несколько секунд и одновременно опустили на стол.

Все взгляды уставились на стаканы. Оба одновременно приподняли крышки. Чу Цзыюй, всё ещё на корточках, первым пересчитал очки у Линь Фэни: “2, 3, 6... 11 очков!”

Линь Фэни тут же посмотрел на кости Янь Хэцина — 1, 1, 2... Всего 4 очка.

Хотя в этот раз Янь Хэцин проиграл, Линь Фэни всё равно слегка нахмурился.

В комнате на мгновение повисла тишина. Чу Цзыюй облизнул губы, но на этот раз не стал подзадоривать. Было какое-то чувство, что Янь Хэцина, с его недостижимой чистотой и достоинством, просто неприлично выставлять на посмешище.

Но кто-то из толпы всё же крикнул: “Бармен, ты кого поцелуешь или сразу начнёшь стриптиз?”

В полумраке лицо Янь Хэцина оставалось спокойным. Чу Цзыюй потёр нос, ему совсем не хотелось, чтобы Янь Хэцин оказался в унижительной ситуации. Он решил пожертвовать своими губами и сам вызвался: “Может... поцелуешь меня?”

“Могу я поцеловать вас?” — вдруг спросил Янь Хэцин, глядя в сторону двери.

Все сразу же обернулись к двери.

У входа стояла высокая фигура. Се Юньцзе только что вернулся из туалета и, видя, что Лу Линь всё ещё стоит у входа, с недоумением спросил: “Почему не заходишь?”

Чу Цзыюй тут же протрезвел от страха. Чёрт! Этот маленький бармен действительно не знает страха! Выбрал-то кого? Лу Линя!

Тот его точно отвергнет.

Но дело не только в отказе. Лу Линь всегда презирал такие вульгарные игры. Если он ещё и рассердится, всё закончится куда хуже, чем просто отказом.

Маленький бармен, ты влип по полной!

У Чу Цзыюя аж голова закружилась.

Лу Линь медленно вошёл в комнату. На самом деле большинство присутствующих его не знали. Но от него исходила такая мощная аура, что в одно мгновение воцарилась гробовая тишина.

Звук кожаных туфель, стучащих по полу, был отчётливо слышен, пока Лу Линь не подошёл к Янь Хэцину.

Он смотрел на юношу сверху вниз. Их взгляды встретились. В глазах юноши светились чистота и прямота, не омрачённые ни малейшей тенью сомнения.

“Эй...” — Чу Цзыюй, испугавшись, что Лу Линь разозлится, набрался храбрости, чтобы как-то сгладить ситуацию: “Мы просто шутили...”

Он не успел договорить, замер в изумлении.

Лу Линь протянул руку, обнял Янь Хэцина за талию и легонько потянул, юноша упал прямо в его объятия. Лу Линь наклонился, его тёмные глаза впились в тонкие губы юноши: “Можно”.

Что?! У Чу Цзыюя чуть челюсть не отвисла. Он не ослышался?! Лу Линь сказал... можно?!

Позади застывший у двери Се Юньцзе тоже потерял дар речи. Чёрт возьми! Так Лу Линь, оказывается... по парням?!

В комнате воцарилась странная, напряжённая тишина. Никто не посмел даже поднять телефон, чтобы снять происходящее.

Лицо Линь Фэни стало сложным. Он знал Лу Линя, хоть и не был с ним знаком. Никогда бы не

подумал, что Лу Линь заинтересуется Янь Хэцином.

Лу Линь уже почти наклонился, чтобы поцеловать Янь Хэцина, но внезапно остановился. Его суровое лицо оставалось бесстрастным. Холодно и спокойно он произнёс: “Все выйдите”.

Два простых слова. Первым опомнился Чу Цзыюй, сразу начал гнать всех: “Быстро-быстро-быстро, все на выход!”

Се Юньцзе тоже поспешил войти и помочь: “Внизу ещё ребята собрались, пойдёмте туда развлекаться”.

Человек, перед которым даже Се Юньцзе и Чу Цзыюй ведут себя паиньками, без сомнения большая шишка. Все, кто находились в комнате, были достаточно сообразительными, чтобы понять: лучше не оставаться. Никто не стал спорить, все без лишних слов направились к выходу.

Комната постепенно опустела. Линь Фэни нахмурившись долго смотрел на Янь Хэцина, прежде чем, с явным нежеланием, двинуться к двери. Перед лицом главы корпорации Лу ему пришлось прикусить язык и притушить свои барские замашки.

Вскоре в комнате остались только Се Юньцзе, Чу Цзыюй, Лу Линь и Янь Хэцин.

Свет падал на спокойный взгляд юноши и Лу Линь спокойно продолжил: “Вы двое тоже выйдите. Закройте дверь”.

“!!!” — Чу Цзыюй едва не вскрикнул. Почему их тоже выгоняют? Нетужели Лу Линь собирается заняться чем-то более откровенным, чем поцелуй?

Серьёзно?! Стоило старому девственнику сорваться с цепи, и сразу такая гремучая страсть?

Чу Цзыюй был в полном замешательстве. Если бы всего несколько минут назад кто-нибудь сказал ему, что Лу Линь, мол, “сошёл с небес”, он бы сразу врезал в ответ: Не верю и не распространяю слухи!

Се Юньцзе, взглянув на выражение лица Лу Линя, благоразумно схватил Чу Цзыюя и стремительно увёл его, при этом аккуратно и без шума прикрыв за собой дверь.

Комната отличалась хорошей звукоизоляцией. Как только дверь закрылась, шум с нижнего этажа полностью исчез. Наступила оглушительная тишина.

Теперь в комнате остались только Лу Линь и Янь Хэцин.

Талия юноши была настолько тонкой, что Лу Линь с лёгкостью обхватил её одной рукой, худоба почти нереальная.

Он отпустил, сделал шаг назад и, чуть нахмутив брови, спросил: “Если бы я не пришёл, что ты собирался делать?”

Янь Хэцин моргнул и впервые показал хоть немного озорства, более уместного для его возраста: “Я согласился на игру только потому, что увидел вас. Что бы ни выпало на кубиках — я всё равно не мог проиграть”.

Брови Лу Линя постепенно разгладились. Он прошёл к дивану и сел: “Почему ты был уверен, что я тебе помогу?”

“Потому что вы хороший человек”, — уголки губ Янь Хэцина едва заметно приподнялись.

Впервые в жизни Лу Линь получил “карту хорошего человека”. Он спокойно заметил: “Быть хорошим не значит помогать”.

“Но вы ведь всё равно помогли”, — мягко ответил Янь Хэцин.

Лу Линь ничего не сказал и Янь Хэцин добавил: “Сегодня вы помогли мне уже второй раз. Я здесь работаю барменом. Скажите, что бы вы хотели выпить, я сделаю”.

Лу Линь расстегнул манжет: “Негрони”.

Янь Хэцин направился к передвижной стойке и молча принялся за работу. В комнате царил полумрак, его фигура расплывалась в тенях. Лу Линь некоторое время молча наблюдал, затем спросил: “Сколько тебе лет?”

“Восемнадцать”.

“Не учишься?”

“Учусь, на первом курсе”, — отвечал Янь Хэцин, смешивая напиток. Его голос был прозрачен, как родниковая вода: “На эти два месяца временно взял академический отпуск”.

Лу Линь задумался: “Столько подработок... Тебе очень нужны деньги?”

Янь Хэцин поставил готовый коктейль на стол перед ним. Уверенно, без стеснения, ответил: “Да. Очень”.

Лу Линь ничего не ответил. Он взял бокал, вкус был, как всегда, безупречен. Сделал несколько глотков и сказал: “Я отдохну здесь. И ты никуда не уходи. Тебе не подходит работа в баре”.

Он допил остатки коктейля одним глотком, поставил бокал на стол, расстегнул пиджак, откинулся на спинку дивана и закрыл глаза.

Янь Хэцин тихо подошёл и сел на другой стороне дивана. Он смотрел в полумрак перед собой, а в его глазах мерцал слабый свет.

Он действительно умел хорошо бросать кости. В одном из прежних баров, где он подрабатывал, одна девушка, занимавшаяся продажей алкоголя, научила его.

“В баре публика самая разная. Умение бросать кости иногда помогает избежать многих неприятностей”.

И вот сегодня этот навык наконец пригодился.

Размышляя обо всём случившемся, Янь Хэцин сам начал клевать носом. В комнате работало отопление, температура была комфортной. Он поёжился, подтянул одежду поближе к телу, лёг на бок, облокотился головой на спинку дивана и спокойно заснул.

Время медленно текло. В комнате стояла полнейшая тишина. В темноте Лу Линь медленно открыл глаза и посмотрел на Янь Хэцина, лежащего неподалёку.

Юноша спал спокойно, аккуратно, его утончённое лицо было прижато к шее, а упавшая на лоб чёлка закрывала глаза.

Рука, покрытая мозолями, лежала на колене, даже во сне он выглядел как послушный ученик.

“Кх-кх”, — вдруг тихо закашлялся юноша. Похоже, ему стало холодно, он подтянул на себя одежду и свернулся калачиком на диване.

Неужели он всё ещё не оправился после того, как провалился под лёд? Лу Линь нахмурился, встал и нашёл выключатель, чтобы немного повысить температуру.

Вернувшись к дивану, Лу Линь внезапно захотел закурить. Он редко курил, только когда нужно было о чём-то серьёзно подумать.

Он потянулся за пачкой сигарет в кармане. Но достав одну, вспомнил о Янь Хэцине и снова убрал её обратно.

А в это время внизу Чу Цзыюй и Се Юньцзе всё ещё не сводили глаз с лестницы на второй этаж. Один — с приоткрытым ртом, другой — цокал языком в восхищении.

Се Юньцзе наконец понял, почему тогда Лу Линь спрашивал имя юноши. Оказывается, он просто запал на Янь Хэцина.

Спустя какое-то время Чу Цзыюй всё-таки закрыл рот и с озорной ухмылкой поднял бровь: “Как думаешь, когда старина Лу спустится?”

Се Юньцзе поднял бокал: “Без понятия”.

Чу Цзыюй, опираясь на богатый жизненный опыт, начал рассуждать:

“В первый раз всё особенно свежо. А по тому, как у него “старый дом вспыхнул”, ну, минимум на пару часов хватит. А там и рассвет не за горами”.

*

Биологические часы Янь Хэцина работали чётко. Он проснулся ровно в шесть.

Приподняв веки, он первым делом посмотрел в сторону, где отдыхал Лу Линь. Тот, казалось, спал крепко.

Янь Хэцин не стал будить его, встал как можно тише, открыл дверь в комнату и так же бесшумно закрыл её за собой.

Как только дверь закрылась, Лу Линь открыл глаза. Он потянулся за оставленной рядом пачкой сигарет и закурил.

*

Янь Хэцин спустился на первый этаж. Было очень тихо, людей почти не осталось. Он вернулся в раздевалку, переоделся и вышел из бара.

Было шесть утра, небо ещё не светало. Как только он вышел, за ним сразу увязался кто-то.

Янь Хэцин оставался невозмутим. Он шёл в своём темпе, незаметно оглядываясь и присматриваясь к окружающему.

Вскоре он заметил напротив уличную тележку с едой.

Перейдя по зебре на другую сторону, он подошёл ближе и увидел, что это точка с блинчиками: были и сладкие, и солёные.

Глянув на меню, Янь Хэцин заказал блин с бананом и стакан соевого молока.

Хозяйкой была пожилая женщина, очень старенькая, но двигалась она ловко и уверенно. Она быстро приготовила блин, поджарила банан, завернула его и аккуратно упаковала всё в бумажный пакет.

“Всё вместе восемь с половиной юаней”, — сказала она, протягивая заказ вместе с напитком.

“Спасибо”, — Янь Хэцин протянул ей купюру в 10 юаней.

Увидев наличные, старушка очень обрадовалась. Платёжный код был оформлен на её сына, и деньги с QR-кодов шли прямо на его счёт.

Она отсчитала сдачу и передала Янь Хэцину.

Он положил мелочь в карман, развернулся и пошёл дальше, в сторону метро.

Свежий горячий блинчик приятно грел ладони. Янь Хэцин осторожно откусил, обжигало, но было очень вкусно и сладко. Он съел всего несколько кусочков, когда перед ним вдруг встал человек.

Это был Линь Фэни. Он ждал Янь Хэцина всю ночь и, как только тот вышел из бара, пошёл за ним.

Увидев, как Янь Хэцин с аппетитом ест дешёвую уличную еду, Линь Фэни поморщился с нескрываемым отвращением: “Ты настолько нищий?”

Янь Хэцин не стал ему отвечать. Он спокойно сделал глоток соевого молока. Его поведение разительно отличалось от того, каким он был в доме Линь.

Линь Фэни с яростью ощутил очень чётко: Янь Хэцин... презирает его.

Это сводило Линя с ума. Он со злой ухмылкой процедил: “Ты работаешь в баре. Если об этом узнают одноклассники и друзья Чжичжи — это будет удар по его репутации”.

Янь Хэцин отнёс в сторону стакан с молоком и спокойно ответил: “Я зарабатываю трудом. Не считаю это постыдным”.

Линь Фэни хмыкнул: “Трудом? Я бы сказал — телом. Разве ты не остался в комнате только потому, что Лу Линь положил на тебя глаз?”

Он прищурился: “Как думаешь, если я расскажу об этом Чжичжи, он всё ещё будет считать тебя братом?”

Янь Хэцин спокойно достал из кармана телефон и включил видео: пятиминутную запись, где Линь Фэни страстно целуется с другим мужчиной.

Выражение лица Янь Хэцина оставалось холодным: “После такого, я думаю, он тем более не захочет признавать тебя братом”.

Линь Фэни, увидев видео, пришёл в ярость:

“Если ты посмеешь его выложить, я тебя не прощу!”

“Это зависит от тебя”, — Янь Хэцин убрал телефон обратно в карман: “Либо каждый живёт своей жизнью, либо сгорим вместе”.

Линь Фэни сжал челюсти, его лицо дёрнулось от злости. Он уставился на Янь Хэцина, словно готов был наброситься: “Ладно, ты победил!”

И, кипя от злости, развернулся и ушёл.

Разобравшись с этим небольшим неудобством, Янь Хэцин снова откусил кусок блинчика.

До входа в метро ему нужно было успеть доесть свой завтрак.

*

В это же время Се Юньцзе поднялся на второй этаж и постучал в дверь: “Старина Лу?”

“Заходи”.

Се Юньцзе открыл дверь. Свет в комнате уже был включён, яркий, как днём. Внутри был только Лу Линь. Диван был аккуратно застелен, ничего не напоминало о “бурной ночи”.

Се Юньцзе изумлённо спросил: “А где младший Янь?”

Лу Линь застёгивал пиджак: “Ушёл”.

На лице Се Юньцзе отразилось целое представление: "... Вы, что, вообще ничего не делали?"

"Нет".

Се Юньцзе выглядел озадаченным: "Тогда зачем ты...?"

Он знал, что Лу Линь вовсе не добрый филантроп. Хотя корпорация Лу ежегодно фигурировала в списках благотворителей, сам он никогда просто так никому не помогал. Вчерашняя ночь была слишком странной. Помогать маленькому бармену без задней мысли? В это он не верил.

Лу Линь не стал ничего объяснять. Он поправил манжет, повернулся и вышел из комнаты: "Я пошёл".

*

Первый утренний поезд метро уже был забит офисными работниками. Воздух в вагоне казался разрежённым.

Янь Хэцин стоял в углу, спокойно слушая русские слова в наушниках.

Ему предстояло проехать больше двадцати станций, потом пересесть на другую ветку, чтобы добраться до кафе. Примерно к восьми утра он должен был быть на месте.

Он пришёл первым. Протёр стойку, ещё раз убрался. Было ещё рано и он достал учебник по цитологии, встал за кассу и с головой ушёл в чтение.

К девяти утра Чжан Цин ворвалась в кафе в последнюю секунду. На улице стоял мороз, но у неё от бега вспотел лоб.

Отметившись вовремя, Чжан Цин с облегчением тяжело выдохнула. Она бросила взгляд на книгу, которую читал Янь Хэцин, совершенно ничего не поняла.

Она цокнула языком:

"Младший Янь, у тебя что, в сутках 48 часов? И работаешь, и учишься — это же ужасно утомительно!"

Когда подошло время начала смены, Янь Хэцин убрал книгу и слегка улыбнулся: "Ничего страшного".

Чжан Цин покачала головой: "Ты самый трудолюбивый человек из всех, кого я знаю".

Она расплылась в улыбке: “Помнишь, раньше ходила фраза: “Мог бы жить за счёт внешности, но предпочёл полагаться на свои способности”? Вот это прямо про тебя”.

Янь Хэцин не стал отвечать. Чжан Цин лишь улыбнулась и больше не приставала, ушла на кухню заниматься делами.

Когда время подошло, Янь Хэцин взял в руки телефон и отправил Линь Фэнчжи сообщение:

[Ты сегодня зайдёшь за своими вещами? Я на работе, буду дома где-то к семи вечера.]

Линь Фэнчжи ещё спал. Телефон на прикроватной тумбочке завибрировал. Он сонно нащупал его, но как только увидел имя отправителя, тут же проснулся, сел и быстро открыл сообщение.

Прочитав содержание, он с облегчением выдохнул: А, вот оно что.

Он тут же ответил:

[Я вчера весь день в хоккей играл, жутко устал. Сегодня отлежусь. Можно я завтра зайду? Завтра ты не работаешь, да?]

[Не работаю.]

Получив ответ, Янь Хэцин отложил телефон. Судя по реакции Линь Фэнчжи, Линь Фэни действительно ничего не рассказал о вчерашнем.

В субботу клиентов было немного, за всё утро продали меньше десяти чашек кофе.

Кафе не обеспечивало обедом, так что Чжан Цин принесла с собой ланч. Она разогрела его в микроволновке, запах распространился по всему залу. Она обернулась и окликнула: “Младший Янь, я принесла яичные пельмешки, хочешь?..”

Но в этот момент в кафе зазвонил телефон. Янь Хэцин жестом показал подождать и ответил: “Два карамельных латте, один мокко, три капучино и три порции тирамису. На 56-й этаж? Хорошо, будет доставлено”.

Повесив трубку, он повернулся к Чжан Цин: “Ты ешь, а я отнесу доставку”.

Чжан Цин недовольно поджала губы. С тех пор как Янь Хэцин начал тут работать, заказов на доставку стало в разы больше. Она прекрасно понимала, что большинство этих заказов делали вовсе не из-за кофе.

Он упаковал заказ и с сумкой направился в соседнее здание.

По субботам в холле было гораздо тише. На ресепшене осталась только одна сотрудница, которая уже хорошо знала Янь Хэцина в лицо и дружелюбно помогла ему вызвать лифт.

Янь Хэцин поблагодарил с улыбкой и вошёл в кабину.

По пути не возникло никаких задержек, вскоре он оказался на 56-м этаже. Огромный офис был почти пуст, только в переговорной шло совещание. Янь Хэцин связался с заказчиком и спокойно ждал у лифта.

Через некоторое время подбежала женщина, с улыбкой взяла переданное: “Спасибо!”

“Не за что”, — Янь Хэцин слегка кивнул и зашёл в лифт.

Лифт медленно поехал вниз и остановился на 40-м этаже. Двери открылись, Янь Хэцин моргнул: “Господин Лу?”

Лу Линь не ожидал снова так быстро увидеть Янь Хэцина. Его взгляд скользнул по униформе из кафе, в которую тот был одет.

Только что отработал ночную смену и уже снова на работе?

Лу Линь зашёл в лифт:

“Доброе утро”.

“Доброе утро”, — с лёгкой улыбкой ответил Янь Хэцин.

Двери лифта закрылись, снова стало тихо. Юноша стоял в самом дальнем углу, его худощавая высокая фигура отражалась в бронзовом зеркале на дверях.

Лу Линь смотрел открыто, без всякого смущения.

С тех пор, как тот оказался в озере, он немного поправился, но всё ещё оставался слишком худым.

“Ещё не выздоровел?” — неожиданно спросил Лу Линь.

Янь Хэцин слегка задумался, затем сдержанно изогнул губы:

“Почти. Только изредка покашливаю”.

Лу Линь спросил снова: “Ты любишь рыбалку?”

“Да”, — кивнул Янь Хэцин: “Сначала это было просто ради забавы, а потом я понял, насколько это увлекательно, и уже не смог остановиться”.

Лу Линь слегка приподнял брови.

“Перед рыбалкой ты не знаешь, что тебе попадётся. Но ты веришь, что вернёшься с уловом”.

Глаза Янь Хэцина немного прищурились от улыбки: “Мне нравится это чувство. Верить в себя — значит верить в безграничные возможности”.

Вера в себя — это шанс изменить предначертанную судьбу.

Он отказался умирать в двадцать один. Он хотел вдоволь налюбоваться весенними цветами, послушаться летним дождём, попробовать все осенние плоды и увидеть каждый снежный день зимы.

Вот она жизнь, которой он по-настоящему достоин.

Дин.

Лифт прибыл на первый этаж.

Двери открылись и Янь Хэцин вежливо попрощался с Лу Линем:

“До встречи, господин Лу”.

*

Вернувшись в кафе, он увидел, что днём, как и обычно, клиентов не было. До конца смены никто так и не зашёл.

Закрыв заведение, Янь Хэцин и Чжан Цин направились к метро.

“Эй, разве тебе не на 6-ю линию домой?” — пройдя досмотр, Чжан Цин удивлённо заметила, что Янь Хэцин пошёл не в ту сторону: “У тебя ещё дела?”

Янь Хэцин улыбнулся: “У меня ещё одна подработка”.

“Вот это ты даёшь!” — Чжан Цин цокнула языком: “Неудивительно, что ты такой худой”.

Она сказала искренне: “Здоровье — это основа всего, даже молодость не выдержит, если постоянно работать в несколько смен”.

В этот момент подошёл поезд и взгляд Янь Хэцина на мгновение потускнел: “Да... Сегодня доработаю и увольняюсь”.

*

В баре Фэн Чжисянь притащил целую толпу, заняв все места у стойки.

Янь Хэцин готовил по одному коктейлю на человека, а тот пригласил десятки людей и заказы поступали один за другим, медленно, но непрерывно.

Фэн Чжисянь сидел прямо напротив Янь Хэцина, опираясь подбородком на руку и не отрывая от него глаз:

“Младший Янь, ты, кажется, немного пополнел”.

Стал ещё красивее.

Фэн Чжисянь видел немало красивых людей. Он спал с несколькими популярными айдолами, которых прославила одна только внешность.

Но Янь Хэцин был другим, его красота сочеталась с особым, притягательным шармом.

Фэн Чжисянь смотрел всё более заворожённо.

Янь Хэцин, занятый приготовлением коктейлей, опустил взгляд, так что выражения его лица было не разобрать. Он не ответил.

Фэн Чжисянь, впрочем, не обиделся, напротив, его улыбка стала ещё шире. Он сам над собой смеялся: уж не мазохист ли он?

Раньше партнёры по интрижкам сами лезли к нему с предложениями начать отношения, а он лишь раздражался.

А теперь, когда Янь Хэцин не обращал на него внимания, он сам был как пьяный от одержимости.

Янь Хэцин приготовил коктейль В52, поджёг его и протянул человеку, сидящему рядом с Фэн Чжисянем: “Ваш напиток”.

Тот оказался подставным человеком, которого нанял сам Фэн Чжисянь. Он игриво подмигнул:

“Передайте молодому господину Фэну”.

Янь Хэцин спокойно передал бокал Фэн Чжисяню.

Тот смотрел на Янь Хэцина сквозь синее пламя, сердце у него просто таяло. Но бокал не взял: “Младший Янь, поехали со мной за границу. Куда — сам выбирай”.

Янь Хэцин поставил бокал: “Спасибо, не нужно”.

Фэн Чжисянь тяжело вздохнул: “Младший Янь, ну что тебе вообще нравится? Я не понимаю. Хоть намекни”.

Янь Хэцин наконец посмотрел ему прямо в глаза: “Тишина”.

Фэн Чжисянь: “...”

Всё оставшееся время Фэн Чжисянь действительно молчал. Янь Хэцин работал до двух ночи, затем, как обычно, пошёл переодеваться.

Но на этот раз он не ушёл сразу, а сначала зашёл в офис к менеджеру.

“Уходишь?” — лицо менеджера слегка изменилось. Сейчас Янь Хэцин был настоящей визитной карточкой бара и терять его ему совсем не хотелось. Он налил воды: “Присаживайся, выпей. Расскажи, что случилось? Зарплата не устраивает? График? Всё можно обсудить”.

Янь Хэцин не сел и воду не взял: “Причины личные”.

Менеджер помедлил, потом с трудом заговорил: “Это из-за вчерашнего?..”

Он не осмелился договорить.

О том, что Лу Линь оставил Янь Хэцина переночевать в отдельной комнате, персонал не знал.

Но менеджер знал.

Он давно работает в ночной индустрии. Может, не всегда угадывает, но в восьми случаях из десяти попадает в точку.

Хотя Янь Хэцин и молод, но человек он был принципиальный, с достоинством, с внутренним стержнем, скорее сломается, чем поддастся.

Теперь, когда произошло... это и он всё же не пошёл с Лу Линем на конфронтацию — менеджер был даже немного удивлён.

“Нет”, — спокойно улыбнулся Янь Хэцин: “Не стоит меня уговаривать. Мы ведь не заключали трудовой договор, значит, и за месяц предупредить не обязан. До конца следующей недели у вас достаточно времени, чтобы найти нового бармена”.

Затем он вежливо кивнул: “Спасибо за всё за этот месяц. Зарплату переведите, как будет удобно”.

Сказав это, он развернулся и ушёл.

Менеджер не сдвинулся с места. Прошло немало времени, прежде чем он тяжело вздохнул.

В баре вовсе не было нехватки барменов, не хватало таких, как Янь Хэцин: с внешностью, способной привлекать клиентов.

Хотя менеджеру и было жаль, но, зная характер Янь Хэцина, он понимал, тот рано или поздно может нажить себе неприятности с Лу Линем. А потому в глубине души решил, что его уход, возможно, даже к лучшему.

Он взял телефон и оставил сообщение бухгалтеру: как только она проснётся, пусть сразу перечислит Янь Хэцину зарплату.

*

Когда Янь Хэцин вышел из бара, снег только что закончился. Воздух был влажным. Он дошёл до обочины, чтобы поймать машину, как вдруг перед ним остановился “Мерседес”.

Опустилось стекло, Фэн Чжисянь с улыбкой сказал: “Я подвезу тебя”.

“Спасибо”, — вежливо отказался Янь Хэцин: “За мной сейчас приедут”.

Лицо Фэн Чжисяня чуть изменилось. Тот, кто приезжает за Янь Хэцином посреди ночи, наверняка имеет с ним особые отношения.

Янь Хэцин живёт один, значит, это точно не родители. Неужели...

Лицо Фэна резко изменилось. Он осторожно спросил: “Это... твой друг?”

Янь Хэцин вдруг усмехнулся: “Ты не знаешь, что вчера произошло в баре?”

Фэн Чжисяня сбила с толку эта улыбка. Он замер, прежде чем наконец переспросить: “Что?”

Янь Хэцин покачал головой и больше ничего не сказал.

В душе Фэна поднялась буря. Его просто сжигало изнутри. Он с досады распахнул дверцу, выскочил из машины и кинулся обратно в бар, даже не закрыв за собой дверь.

Янь Хэцин обошёл автомобиль, аккуратно захлопнул дверцу и спокойно пошёл дальше.

*

На следующее утро, в воскресенье, кафе было закрыто. Но Янь Хэцин, как всегда, встал в 6:30.

После умывания он поставил вариться на пару двадцать пельменей, а сам сел учить слова на русском.

Полчаса зубрёжки, и пельмени как раз приготовились.

Он заварил ещё миску супа с водорослями и креветками, принёс всё к чайному столику и быстро, в тишине, съел.

После еды встал на весы: 57.

За несколько дней прибавил всего 0,5 кг. Видимо, период быстрого набора веса прошёл и теперь прогресс был крайне медленным, несмотря на увеличенное питание.

Но это не беда. Больше всего у него было терпения.

Он убрал посуду, вымыл всё на кухне, когда закончил, было уже около восьми.

Пора. Он набрал номер.

Ту-ту, ту-ту, ту-ту...

Продолжительные гудки звучали снова и снова, но Янь Хэцин терпеливо ждал.

Наконец, перед самым концом последнего сигнала, трубку сняли. Голос был раздражённый, принадлежал мужчине:

“Кто там?!”

Янь Хэцин вежливо спросил: “Простите, это приют “Радужный мост”?”

Мужчина повысил голос:

“Мест нет! Сейчас приют не принимает сирот, кроватей не хватает!”

“Я хотел бы записаться как волонтер”, — голос Янь Хэцина остался спокойным и доброжелательным.

Услышав, что речь о волонтерстве, мужчина тут же сменил тон: “Конечно, можно. Заполни анкету и отправь мне, если всё будет в порядке, я с тобой свяжусь. Мой WeChat — это и есть номер телефона, сначала добавь меня”.

Янь Хэцин добавил мужчину в WeChat и вскоре тот прислал анкету. Янь Хэцин заполнил её внимательно и отослал обратно.

“Окей”, — ответил мужчина: “Я передам анкету на проверку, когда будет результат — сообщу”.

“Хорошо, спасибо”, — ответил Янь Хэцин.

Разговор прервался. Янь Хэцин отложил телефон.

“Радужный мост” — тот самый приют, где он и Линь Фэнчжи провели детство.

Именно там работала мать Лу Мучи. Она никогда не уезжала из столицы.

В оригинальной истории, после смерти Янь Хэцина, Линь Фэнчжи тяжело переживал его утрату и вернулся в приют, чтобы найти следы прошлого.

И, разумеется, встретил мать Лу Мучи, работавшую там преподавателем по рисованию.

Затем Линь Фэнчжи тут же позвал Лу Мучи, начав примирение между ним и матерью.

Их чувства с Лу Мучи вновь вспыхнули.

Янь Хэцин, чтобы убедить супругов Линь усыновить Линь Фэнчжи, прятался в заброшенной кладовке весь день.

И именно там, в суматохе и сбивчивых эмоциях, Линь Фэнчжи и Лу Мучи провели вместе ночь...

*

Желудок Янь Хэцина болезненно сжался, рвотный позыв стал невыносимым. Он поспешил в ванную и, едва добравшись до раковины, вырвал.

Всё, что он только что съел, оказалось в раковине. Схватившись обеими руками за край умывальника, он долго стоял неподвижно.

Лишь спустя какое-то время он медленно поднял голову.

В зеркале отражалось бледное лицо юноши, такой худой, что кажется, стоит ветру подуть чуть сильнее, и он унесёт его с собой.

Но в глазах несгибаемая решимость. Они внушали уверенность: даже если налетит самый лютый ветер и буря, его не сломить.

*

После обеда Янь Хэцин получил SMS от банка.

Зарплата из бара вместе с премией поступила на счёт, всего 17 656 юаней.

Сразу же за этим раздался звонок от Линь Фэнчжи:

“Ты сможешь подойти в торговый центр Жуйсин? Он рядом с твоим домом! Очень близко, идти всего минут десять!”

Когда Линь Фэнчжи нервничал, он говорил очень быстро: “Я хочу пригласить тебя поесть!”

Янь Хэцин уже заранее сложил всё нужное в бумажный пакет.

Линь Фэнчжи очень боялся, что кто-то узнает об их связи. В прошлый раз Янь Хэцин нарочно позвал Лу Мучи, и Линь Фэнчжи тогда сильно испугался. С тех пор он больше не осмеливался приходить к нему домой.

Янь Хэцин взял пакет и вышел: “Конечно, могу”.

Открыв дверь, он увидел, что коробки с кошачьими консервами всё так же нетронутые стояли у стены.

Спустившись вниз, он направился в сторону Жуйсин. Примерно через десять минут дошёл.

Издали он сразу заметил Линь Фэнчжи: молочно-белое кашемировое пальто, шарф туманно-синего цвета, тёмно-красная вязаная шапочка.

Он стоял у бронзовой статуи на площади, милый и красивый — сразу привлекал внимание.

Спустя некоторое время и Линь Фэнчжи заметил Янь Хэцина и помахал ему рукой. Но тот внезапно остановился и не подошёл ближе.

Он спокойно смотрел на Линь Фэнчжи, но не сдвинулся с места.

Линь Фэнчжи немного подождал, а потом сам подбежал: “Что случилось?”

Янь Хэцин слегка изогнул губы в улыбке: “Просто устал после работы, зрение подвело, не сразу тебя заметил”.

Линь Фэнчжи перевёл взгляд на бумажный пакет в его руках и спросил вскользь: “А кем ты работаешь?”

“Официантом”.

Янь Хэцин не стал протягивать ему пакет, а Линь Фэнчжи сам не решился взять, не хотел показаться слишком нетерпеливым. Он подумал о той белой керамике и немного рассеянно пробормотал:

“Разве у официантов такая тяжёлая работа?”

Янь Хэцин слабо улыбнулся: “Терпимо. Просто раньше у меня было несколько подработок подряд, а теперь одну бросил, станет полегче”.

“Ну и хорошо”, — кивнул Линь Фэнчжи. Он почесал нос: “Ты голоден? Пойдём сначала поедим? Какая тут еда вкусная? Я здесь впервые”.

“Я тоже впервые, не знаю”, — ответил Янь Хэцин.

Линь Фэнчжи был явно потрясён: “Ты что, домосед? Это ведь совсем рядом с твоим домом и университетом! И ты ни разу не был?!”

Янь Хэцин спокойно усмехнулся: “Нет, просто в таких торговых центрах всё слишком дорого, мне не подходит”.

Линь Фэнчжи неловко поёрзал и тут же достал телефон, направляясь в сторону входа: “Пошли, я по рейтингу сейчас гляну”.

Он открыл приложение и отсортировал по оценкам: “Как насчёт японской кухни? Отзывы хорошие. Ещё есть хот-пот, шашлыки, кантонская кухня...”

“Давай хот-пот”, — Янь Хэцин слегка покашлял: “У меня ещё кашель, хочется горячего”.

“Ладно”, — кивнул Линь Фэнчжи.

Хот-пот находился в корпусе F, помещение 3033. Линь Фэнчжи плохо ориентировался, обычно его кто-то водил. Но раз сегодня с ним был Янь Хэцин, просить помощи было неловко и он пошёл наугад.

Он водил Янь Хэцина уже минут десять, но никакой хот-пот так и не нашёлся, вокруг сплошные магазины игрушек.

Они забрели в детскую зону.

“Странно...” — пробормотал Линь Фэнчжи, уставившись на красную точку на карте: “Вроде здесь”.

В этот момент к его глазам неожиданно протянулась фигурка Ультрамена размером с палец. Он замер, повернулся и прямо столкнулся взглядом с изогнутыми в улыбке глазами Янь Хэцина.

“В детстве ты больше всего любил Ультрамена”, — уголки губ Янь Хэцина были тёплыми и мягкими: “Однажды ты сломал ему руку, прибежал ко мне в слезах и говорил, что теперь Ультрамен не сможет победить монстров”.

Линь Фэнчжи совсем этого не помнил. В его воспоминаниях он в детстве любил Трансформеров, а не Ультрамена.

Он сжал губы: “Я не помню...”

“А я помню”, — в глазах Янь Хэцина сверкнула лёгкая улыбка. У них с Линь Фэнчжи были одинаковые глаза: без улыбки красивые, с улыбкой ослепительные: “Держи”.

Янь Хэцин вложил Ультрамена ему в ладонь:

“Я давно хотел снова подарить тебе Ультрамена. Вот, наконец-то исполнил это желание”.

Фигурка была тёплой, хранила тепло ладони Янь Хэцина. У Линь Фэнчжи внутри будто кошачья лапка поцарапала, лёгкий, цепляющий зуд.

Он наконец заговорил: “Я не могу найти дорогу!”

Длинные ресницы дрогнули. Янь Хэцин протянул руку: “Дай мне телефон”.

Линь Фэнчжи послушно отдал мобильный. Янь Хэцин взглянул на карту, потом поднял глаза на указатели: “Иди за мной”.

Теперь он шёл впереди, указывая путь.

Затылок у юноши был округлый и аккуратный, очень красивый, точь-в-точь как у него самого. Линь Фэнчжи, задумавшись, уставился на него и врезался прямо в спину Янь Хэцина.

Даже сквозь куртку он ударился о его плечо и приглушённо охнул.

Подняв глаза, он понял, что они уже на месте...

Янь Хэцин остановился и обернулся: “Ты в порядке?”

Линь Фэнчжи слегка покраснел и покачал головой: “Всё нормально”.

Навстречу вышел официант: “Здравствуйте! Сколько вас?”

“Двое”, — ответил Янь Хэцин.

“Хорошо, пройдите за мной”.

В это время посетителей было немного, в зале оставалось много свободных мест. Официант проводил их к столику на четверых.

Когда они сели, Янь Хэцин взял меню: “Какой бульон хочешь?”

Линь Фэнчжи ответил:

“Мне всё равно”.

“Подойдёт двойной: грибной и томатный?”

На самом деле Линь Фэнчжи хотел острый, с красным маслом, без него, по его мнению, хот-пот теряет вкус. Но слова уже были сказаны и он неловко кивнул:

“Подойдёт”.

“А по еде?”

“Тоже всё равно”.

Янь Хэцин больше не спрашивал. Он отметил несколько блюд, заказал графин черничного сока и передал меню официанту.

Блюда и бульон подали быстро.

Но оказалось, что бульон был острый, с красным маслом, именно тот, который хотел Линь Фэнчжи. Он уже собирался позвать официанта: “Нам не тот принесли...”

“Нет, всё верно”, — Янь Хэцин взял щипцами маленького кальмара и опустил его в красный бульон: “Я помню, в детстве ты любил именно такой”.

Грудь Линь Фэнчжи вдруг болезненно сжалась. Он смотрел на бурлящий острый бульон, где изредка всплывали маленькие кальмары. Он действительно любил кальмаров...

Значит, это была его привычка с детства...

Он был глубоко тронут и крепко сжал палочки: “А что ты любишь? Я положу тебе”.

“Говядину”.

Линь Фэнчжи сразу опустил в томатный бульон кусочек говядины, а затем с радостью потянулся за кальмарами.

Янь Хэцин поднял чашку, сделал глоток ячменного чая, взгляд его потускнел, ресницы слегка дрогнули, скрывая эмоции.

На самом деле, в детстве Линь Фэнчжи не ел ни острый бульон, ни кальмаров.

Они оба не переносили острого.

“У тебя тоже готово!” — Линь Фэнчжи снова подцепил кусочек говядины и положил в тарелку Янь Хэцину: “Держи!”

Янь Хэцин поднял глаза, уголки губ чуть изогнулись: “Спасибо”.

Линь Фэнчжи жевал кальмара и время от времени исподтишка поглядывал на Янь Хэцина.

Тот молча опускал в бульон овощи: “Что-то случилось?”

Мочки ушей Линь Фэнчжи слегка покраснели. На самом деле ничего серьёзного, просто ему было немного... совсем чуть-чуть любопытно: “А ты... ты помнишь наших... наших родных родителей?”

Янь Хэцин отложил палочки. В его глазах вспыхнула лёгкая, почти неуловимая улыбка:

“Нашу маму звали Янь Цюшуан. Она была мягкой и изящной женщиной с юга. Говорила легко, нежно, плавно и мелодично. А ещё она прекрасно варила мятную фасолевую воду. Отец... фамилия у него была Дун, вроде бы преподавал историю в университете... У нас дома было много исторических книг...”

Линь Фэнчжи заслушался. И вдруг его карман начал неистово вибрировать.

Он достал телефон — звонок от Лу Мучи.

“Я ем в ресторане”, — сказал Линь Фэнчжи, приняв звонок.

Лу Мучи тихо рассмеялся: “Мне подарили ящик королевских крабов, хотел тебе передать. Раз ты уже ужинаешь...”

“Я ещё вечером поем!” — Линь Фэнчжи засмеялся: “Раз уж ты их привёз, не думай, что заберёшь обратно!”

Янь Хэцин, услышав разговор, понял, что тот говорит с Лу Мучи.

Он встал: “Я в туалет”.

“Хорошо”, — кивнул Линь Фэнчжи.

Лу Мучи уловил голос Янь Хэцина и в его груди что-то дрогнуло: “С кем ты обедаешь?”

Чёрт! Линь Фэнчжи закатил глаза и замотал головой: “Просто... э... друг один”.

Лу Мучи больше не стал спрашивать: “Ешь спокойно. Я уже сказал водителю отвезти королевских крабов к тебе домой. Если понравятся — завтра привезу ещё”.

Линь Фэнчжи весело рассмеялся: “Отлично, спасибо!”

Лу Мучи повесил трубку. Вспоминая голос Янь Хэцина, он почувствовал, как всё внутри зачесалось от нетерпения. Он резко встал, схватил пиджак и вышел из офиса.

*

После ужина Линь Фэнчжи потянулся платить, но Янь Хэцин его остановил: “Когда сам начнёшь зарабатывать, тогда и угостишь”.

Он легко похлопал его по макушке: “В этот раз я”.

Сказав это, он направился к кассе оплачивать счёт.

От пальцев Янь Хэцина исходил лёгкий аромат жидкого мыла, схожий с запахом мыльного порошка на его одежде. Линь Фэнчжи замер, уставившись на него, а потом поспешил за ним.

После ужина, у выхода из ресторана, Янь Хэцин наконец протянул Линь Фэнчжи бумажный пакет: “Времени ещё много. Может, зайдёшь ко мне?”

Линь Фэнчжи приоткрыл пакет и увидел сверху белые керамические часы. Он с облегчением выдохнул и поднял голову: “Не, не стоит. Я до ворот тебя провожу. Я на машине”.

Янь Хэцин с лёгкой улыбкой ответил: “Не утруждайся. Я немного переел, как раз прогуляюсь и

помогу пищеварению”.

“Ладно”, — Линь Фэнчжи радостно махнул рукой: “Тогда до встречи! Напиши, как освободишься!”

Янь Хэцин кивнул и смотрел, как Линь Фэнчжи, полный энергии, почти бегом уносится вперёд с пакетом в руках.

Спустя несколько мгновений Янь Хэцин отвёл взгляд. Он не пошёл домой, а перевёл телефон в беззвучный режим и направился в ближайший книжный магазин.

*

В десять вечера книжный собирался закрываться, и Янь Хэцин только тогда пошёл к кассе с несколькими книгами.

Пакеты продавались по 1 юаню за штуку, но Янь Хэцин отказался. Обняв книги, он спокойно и не торопясь пошёл домой.

Когда он подошёл к своему подъезду, то издали заметил, что у входа стоят двое, будто бы в противостоянии.

Он остановился.

Скудный свет падал на фигуры. Один повыше — это был Лу Мучи.

А второй — Фэн Чжисянь.

<http://bllate.org/book/15726/1407437>